

Когда Юэ Яо покинула покои принца и направилась обратно в усадьбу клана Гу, в Дворе Линьцзян резиденции князя И старая, сгорбленная и морщинистая матушка осторожно переступила порог, улыбнулась служанке, обогнула ширму у входа и низко поклонилась госпоже Синь, сидящей на тахте неподалёку.

— Старая рабыня приветствует княгиню. Да здравствует княгиня тысячу лет.

— Встань, матушка Лю. Мы давно не виделись. — Госпожа Синь, держа в руках чашку чая, изогнула губы в улыбке, и в её глазах мелькнул хитрый блеск. Она мягко произнесла, обращаясь к старой матушке, которая не решалась поднять голову:

— Цю Фу, подай матушке Лю стул.

Цю Фу тут же ответила:

— Слушаюсь, княгиня.

Старую матушку подняли, и, увидев, что служанки уже принесли ей стул, она снова поклонилась, прежде чем робко сесть, и тихо сказала госпоже Синь:

— Старая рабыня благодарит княгиню.

Госпожа Синь поставила чашку с бело-голубым узором на стол, её пальцы с панцирем черепахи мягко скользнули по поверхности, и её голос в полумраке стал ещё более загадочным:

— В последнее время ты находилась в Дворе Мяоюэ. Узнала ли ты что-нибудь?

Старая матушка, услышав это, опустила взгляд, огляделась по сторонам и тихо ответила:

— Княгиня, за это время старая рабыня наблюдала за госпожой Цзюнь. Она вела себя очень скромно, как и говорила, и полностью отстранилась от внешних дел.

Госпожа Синь, услышав это, мельком взглянула на неё с тёмным блеском в глазах и, не выражая согласия, сжала губы:

— О? Госпожа Цзюнь ещё молода и красива, у неё есть дочь и сын. Что же могло заставить её так легко отказаться от всего? Жадность людей безгранична. Получив хорошее, они хотят ещё большего. Хотя сейчас госпожа Цзюнь ведёт себя скромно, я всё ещё не могу полностью ей доверять.

Закончив говорить, она не услышала ответа от старой матушки и, опустив взгляд, обнаружила, что та, которая когда-то спасла её, сейчас, погружённая в свои мысли, сидела с опущенной головой. Госпожа Синь слегка нахмурила брови:

— Матушка Лю?

— Княгиня права. — Старая матушка, услышав её голос, тут же подняла голову и, через мгновение, с подобострастным видом ответила:

— Если княгиня так осторожна с госпожой Цзюнь, то, вероятно, посылая старую рабыню туда, вы хотели не только узнать её намерения, но и что-то ещё?

Госпожа Синь, услышав это, слегка постучала по своим ногтям, украшенным панцирем

черепахи, и с улыбкой кивнула:

— Матушка Лю — умный человек.

Не успела она закончить, как подняла руку, указывая на старшую служанку. Цю Фу, кивнув, подошла с подносом и, поставив его перед старой матушкой, резко сняла красную ткань, покрывавшую его.

— Матушка, взгляните.

Старая матушка, увидев серебро, сначала мельком взглянула на него с тёмным блеском в глазах, но в следующее мгновение её взгляд полностью наполнился жадностью. Она дрожащей рукой потянулась к серебру, готовясь спрятать его в свои одежды:

— Столько серебра старая рабыня никогда не видела... Благодарю княгиню за щедрость.

— Не спешите благодарить, матушка. — Цю Фу, увидев, как быстро та спрятала серебро, с пренебрежением в глазах резко отодвинула поднос и, улыбаясь, вернулась к госпоже Синь:

— Это серебро вы сможете взять только половину. Остальное вы получите, если выполните поручение госпожи.

Старая матушка, прижимая серебро к груди, словно боясь, что его отнимут, не выразила удивления, будто знала, что, получив серебро, ей придётся выполнить задание госпожи Синь. Её реакция вызвала удовлетворение на лице княгини:

— Если нужно выполнить поручение, прошу княгиню сказать прямо. Старая рабыня готова на всё.

Госпожа Синь, слегка улыбнувшись, опустила голову, отодвинула небольшой столик рядом с собой и, открыв деревянную шкатулку, подала её старой матушке:

— Узнаёте ли вы это?

Старая матушка, взглянув на содержимое шкатулки, с удивлением опустила глаза и внимательно посмотрела:

— Это... соломенная кукла?

Госпожа Синь, опустив взгляд на шкатулку и на соломенную куклу, связанную красной нитью, провела пальцем по серебряным иглам, вставленным в куклу, которые ярко блестели в свете свечей:

— Матушка, вы правы — это то, что используют в Мяоцзяне для проклятия живых людей.

Старая матушка, увидев связанную красной нитью соломенную куклу и серебряные иглы с написанными на них датами рождения, мельком заметила что-то, и в её глазах сначала мелькнуло удивление, а затем насмешка:

— Княгиня, это же колдовство Гу...

Госпожа Синь не заметила изменения в её выражении лица и лишь протянула ей шкатулку, тихо выдохнув:

— Именно колдовство Гу мне и нужно.

Закончив говорить, она слегка опустила лицо, её глаза, полузакрытые, наполнились убийственным блеском, как у змеи, готовой к атаке:

— Вам нужно найти возможность закопать это в Дворе Мяююэ.

Не обращая внимания на выражение лица старой матушки, она медленно выпрямилась и постучала по своим ногтям, украшенным панцирем черепахи:

— Если у вас есть способ проникнуть в Двор Жунли и закопать это там, это будет ещё лучше.

Цю Фу, видя, как старая матушка смотрит на содержимое шкатулки с неоднозначным выражением, боясь, что та выбросит её, слегка поддержала шкатулку и тихо надавила на неё:

— Матушка, держите крепче.

— Что княгиня имела в виду под способом проникнуть в Двор Жунли?

Старая матушка, увидев, как Цю Фу приблизилась, будто очнулась от сна, и тут же посмотрела на госпожу Синь с робким любопытством:

— Старая рабыня давно не была в резиденции и знает только, что Двор Жунли — это место, где живёт четвёртый молодой господин Гу, сын от наложницы. Я не знаю, что особенного в Дворе Жунли...

Госпожа Синь, видя её непонимание, не стала объяснять, а с интересом посмотрела на неё и чётко произнесла:

— Если вы не знаете, то, побывав там, всё поймёте. Я не буду вам подсказывать, матушка. Лучше сами всё увидите.

Сказав это, она снова взяла чашку чая, слегка постучала по чайкам, и её опущенные ресницы отбросили тень:

— Цю Фу, проводи матушку Лю.

Цю Фу, поняв её намёк, что нужно провести старую матушку и ненароком намекнуть на что-то, поспешно кивнула и низко поклонилась:

— Слушаюсь, княгиня.

Старая матушка, следуя за Цю Фу, увидела, как старшая служанка с равнодушным выражением лица несла красный бумажный фонарь, но незаметно посматривала на неё краем глаза. Она поняла, что госпожа Синь не доверяет ей и послала Цю Фу поговорить с ней, вероятно, чтобы рассказать о Дворе Жунли. Старая матушка, быстро сообразив, скрыла тёмный блеск в глазах и, напротив, с энтузиазмом подошла к Цю Фу, помогая ей поправить опустившийся край одежды, и с восхищением сказала:

— Девушка Цю Фу, вы видите, что погода ещё не потеплела, а вы одеты так легко. Не боитесь простудиться?

— Матушка Лю, не беспокойтесь. Эта одежда тонкая, но внутри она с подкладкой. — Цю Фу, видя её услужливость, с удовлетворением улыбнулась, остановив её руку, и с намёком в голосе

продолжила:

— Как и люди в Дворе Жунли. На первый взгляд они кажутся слабыми и беззащитными, но внутри они полны тьмы.

— Девушка Цю Фу, вы меня пугаете.

Старая матушка, услышав такое описание людей из Двора Жунли, с любопытством и осторожностью в глазах поспешно приблизилась и тихо спросила:

— Расскажите мне, что же на самом деле происходит в Дворе Жунли?

— В Дворе Жунли скрываются тигры и драконы. Не стоит недоценивать его.

Цю Фу, видя, что старая матушка подошла ближе и действительно проявила сообразительность, вспомнила, что та когда-то спасла госпожу Синь. Хотя она презирала эту старую рабыню, она намеренно проявила некоторую любезность, чтобы не помешать выполнению поручения госпожи.

Боюсь, что иероглиф «Мэй» в имени Юэ Мэй снова не отобразится, сообщаю вам, что этот не отображающийся иероглиф — «Мэй».

<http://bllate.org/book/16652/1526499>